

— Завтра в час Мао я буду провожать войска. Неужели ты хочешь, чтобы я осталась здесь на ночь? — Су Лоян говорила с лёгкой усмешкой, и её слова были полны скрытого смысла.

Сяо Лэ покраснела, но в её голове невольно возник образ, как она спит рядом с этой женщиной...

— О чём ты думаешь?

Су Лоян с любопытством смотрела на Сяо Лэ, которая, казалось, погрузилась в свои мысли. Она лишь пошутила, но видела, как глаза Сяо Лэ загорелись, а выражение лица менялось, что было довольно забавно. Сяо Лэ очнулась от своих фантазий и, вспомнив, что только что представляла, почувствовала неловкость.

— Нет... я просто подумала, что ты пришла так поздно, чтобы обсудить что-то важное.

Су Лоян, глядя на неё, почувствовала лёгкое волнение. Слова Сяо Лэ напомнили ей о деле, которое она откладывала уже давно. Пришло время обсудить его. Немного подумав, она улыбнулась ещё шире:

— Действительно, есть одно дело, которое нужно обсудить.

— Что именно?

Сяо Лэ собралась, стараясь быть серьёзной. Она всегда чётко разделяла личное и служебное.

Су Лоян, видя её серьёзное выражение, не могла сдержать улыбки. Однако, чтобы поддержать настроение, она тоже сделала серьёзное лицо, как будто речь идёт о важном государственном деле, и спокойно произнесла:

— О твоём статусе.

— Что? — Сяо Лэ слегка изменилась в лице, подумав, что ослышалась. — О моём... статусе?

«Мой статус? Неужели Су Лоян имеет в виду то, что я думаю?»

— Статус, положение и звание, — Су Лоян улыбнулась, произнося каждое слово мягко, но чётко. — Я уже всё обдумала. Поскольку слухи уже распространились повсюду, вместо того чтобы позволять людям строить догадки, я хочу официально утвердить твой статус.

В её глазах светилась нежность, а в голосе звучала твёрдость, смешанная с лёгкой застенчивостью:

— Когда ты вернёшься с победой, мы сыграем свадьбу.

Она никогда не была традиционной пассивной женщиной. У неё были свои взгляды на жизнь, и в своих чувствах она не хотела оставаться в стороне. Кто сказал, что женщина не может сделать первый шаг?

Су Лоян мысленно подсчитала, что они с Сяо Лэ знакомы уже пять лет.

Она давно обдумывала этот вопрос, но раньше между ними было слишком много внешних препятствий, и она не могла решиться. Однако в последнее время они часто делились сокровенными мыслями, и все прежние неопределённости разрешились. Кроме того, Су Лоян заметила, что в последнее время у неё появилось желание привязать Сяо Лэ к себе.

Су Лоян ожидала, что Сяо Лэ, услышав её предложение, будет если не в восторге, то хотя бы обрадуется. Однако вместо радости на лице Сяо Лэ появилась бледность, и её выражение стало напряжённым, словно она услышала что-то ужасное.

— Ты... не хочешь?

Су Лоян, увидев её реакцию, подумала, что та не согласна. Она не могла понять, что ещё могло вызвать такую резкую перемену в её настроении, и её улыбка замерла.

Сяо Лэ осознала, что её реакция была неверно истолкована, и поспешила взять себя в руки.

— Конечно нет, я просто почувствовала себя плохо, не думай об этом.

На самом деле, слова Су Лоян вызвали в ней не только удивление и радость, но и страх. Страх перед будущим, страх перед самой собой. Вся её жизнь была построена на лжи, она не была настоящим мужчиной, как она могла жениться на Су Лоян?

В последнее время она погрузилась в сладкие грёзы, сознательно избегая этой правды. Иногда она даже думала, как было бы хорошо, если бы всё оставалось так, как есть. Эта эгоистичная и низкая мысль начала разъедать её первоначальные намерения, и она стала сопротивляться тому, чтобы раскрыть свою истинную сущность перед Су Лоян. Так она и откладывала это до нынешнего момента.

Сяо Лэ с трудом улыбнулась, пытаясь успокоить Су Лоян:

— Просто у меня внезапно заболел живот, сейчас всё прошло.

— Может, ты что-то не то съела? Завтра ты отправляешься в поход, это серьёзно. Я вызову врача.

Су Лоян поверила ей, не сомневаясь, ведь их чувства были искренними, и она ясно ощущала привязанность Сяо Лэ. Она уже хотела позвать врача, но Сяо Лэ схватила её за руку.

— Ничего серьёзного, не стоит беспокоить врача... К тому же ты ведь пришла в таком виде, чтобы не раскрывать свою личность?

Чтобы разрядить обстановку, Сяо Лэ задала вопрос:

— Ты сказала, что мы сыграем свадьбу. Но я буду женихом или невестой?

— А ты, Юэ, хочешь быть женихом или невестой?

— Я думаю, что и жених, и невеста — это не важно. Главное — быть с тобой. Если придётся перейти в твой дом, я согласна, — Сяо Лэ тихо прошептала, заметив, что на лбу Су Лоян выбилась прядь волос, и нежно убрала её за ухо.

Су Лоян взяла её руку и мягко погладила:

— Когда ты вернёшься, я объявлю об этом всему миру.

Сяо Лэ, видя её полную надежд улыбку, не могла разочаровать её, но в её глазах промелькнула тень вины.

— Лоян... Если я вернусь с победой, мне тоже нужно будет кое-что рассказать тебе, тогда...

Она не закончила фразу, но уже решила, что после возвращения с войны расскажет Су Лоян всю правду. Если та примет её, они сыграют свадьбу, и всё будет прекрасно. Если нет... если нет, то Сяо Лэ готова принять любое её решение, ведь это она скрывала правду.

Су Лоян лишь усмехнулась:

— Что, может, у тебя есть жена на родине?

Сяо Лэ рассмеялась:

— Конечно нет, ты всё узнаешь потом.

На следующий день Су Лоян вместе с чиновниками провожала войска, выпив с главнокомандующим чашу вина на удачу. Солдаты были полны энтузиазма. Су Чэн разбил свою чашу и, повернувшись к тысячам солдат, начал петь:

— Разве у нас нет одежды? Мы носим её вместе!

Солдаты подхватили песню:

— Когда государь поднимает войска, мы чиним наши копья и идём вместе против врага.

*

Разве у нас нет одежды? Мы делим её друг с другом!

Когда государь поднимает войска, мы чиним наши копья и идём вместе!

Разве у нас нет одежды? Мы делим её друг с другом!

Когда государь поднимает войска, мы чиним наши доспехи и идём вместе!

*

Песня разнеслась по всему полю, поднимая боевой дух солдат до небес. Сяо Лэ не знала слов, но, окружённая этим пением, почувствовала, как её кровь закипает, и она готова была немедленно отправиться на границу, чтобы уничтожить врага. Даже гражданские чиновники, никогда не бывавшие на войне, были потрясены этой мощной атмосферой, и их сердца долго не могли успокоиться.

После песни войска отправились в путь, медленно покидая Пинцзин и направляясь к северным рубежам.

Су Лоян поднялась на городскую стену, чтобы проводить армию.

Сяо Лэ и Су Чэн ехали впереди колонны. Сяо Лэ часто оглядывалась, глядя на фигуру в жёлтом одеянии на стене, и её сердце наполнялось тоской. Су Чэн, наконец, не выдержал, увидев, как они, несмотря на расстояние, продолжают выражать свои чувства.

— Генерал Сяо, не стоит так переживать. Война не продлится долго. Как только мы покажем этим ху, что Великая Ся — не лёгкая добыча, мы скоро вернёмся в Пинцзин. И тогда, возможно, мне придётся называть тебя зятем.

Сяо Лэ, услышав это, удивилась, но, подумав, поняла, что это не так уж странно. Брат и сестра

Су всегда были близки, и Су Чэн поддерживал Су Лоян, когда она взошла на престол.

Несомненно, это была редкая семейная привязанность в императорском доме.

Вероятно, Су Лоян уже обсуждала это с Су Чэном. Сяо Лэ, смутившись, перестала оглядываться и сосредоточилась на верховой езде.

— Ваше Высочество говорите так легко, но я слышала, что ху сражаются с невероятной храбростью.

У автора есть что сказать: Статус очень важен, как вы считаете? Новенькие красавчики, пожалуйста, добавьте авторскую колонку в закладки. Люблю вас.

<http://bllate.org/book/16780/1542911>